

— Пиздеж чистой воды! — первым взорвался брат Чан. Он резко вскочил, на его лбу вздулись багровые вены. — Ты, старый хрыч, решил тут авторитетом своим давить? Твою мать, если мы устроим это Испытание на храбрость еще раз, нам точно хана! Смерти нашей хочешь, ублюдок? Нам ведь нужно просто во всем разобраться, и все!

— Думаю, это самый прямой путь, — поразмыслив, тихо произнесла У Шуан.

— Ах ты... — задохнулся от возмущения Фу Шэнчан. Он попытался возразить, но из-за скудного словарного запаса так и не смог подобрать нужных слов. Наглядный урок на будущее: учиться надо было лучше, иначе в споре и аргументов не найдешь.

— Совершенно верно, я тоже так считаю, — с улыбкой захлопал в ладоши Цин Юй.

— Вот только я не говорила, что обойдется без риска, — У Шуан пристально посмотрела на Цин Юя. В ее взгляде сквозило неприкрытое недоверие, отчего на лбу мужчины выступила легкая испарина.

— Я согласен, — мягко улыбнулся Янь Юй, единолично принимая решение. — Проведем испытание на храбрость снова. Но взамен мы надеемся, что господин ректор поделится с нами всеми зацепками. Так мы избавим друг друга от лишних трудностей, не находите?

На благообразном, улыбающемся лице капитана Яня не дрогнул ни один мускул, однако в его вкрадчивом голосе прозвучала завуалированная угроза. Ректор на мгновение оцепенел и лишь спустя несколько секунд вернулся к своей выдающейся актерской игре.

— Прошу простить, но это все, что мне известно. В конце концов, в то время меня здесь не было, — затрепетал старик, изо всех сил изображая панический ужас перед Янь Юем. — Впрочем, советую расспросить студентов. Молодежь падка на сплетни куда больше нас, стариков, ха-ха-ха!

— Что ж... тогда мы пойдем, — подытожил Янь Юй.

— Нет-нет-нет, я сам уйду! А вы можете остаться и обсудить все здесь, — замахал руками ректор.

И испарился, словно струйка дыма, не дожидаясь ответа.

— Ну и маразм, твою мать, — брезгливо сплюнула Юй Чжо. — Полнейший бред. Если бы ректор в моем университете вытворял подобное, на него бы уже давно донос накатали.

— Что дальше? — Син Шэнли стоял у дивана, скрестив руки на груди и вопросительно глядя на Янь Юя.

— Дальше нужно расспросить студентов, как правильно провести это чертовое Испытание на храбрость, да и вообще разузнать подробности, — Цин Юй поднялся с места и развел руками.
— Чего вы на меня вылупились? Я разве не прав? Идти вслепую — сомнительное удовольствие.

— Прав. Вот только ты подозрительно хорошо во всем ориентируешься, — Янь Юй слегка наклонил голову, и в его глазах на мгновение вспыхнул опасный, кровожадный блеск. — Впрочем, неважно. Действовать-то все равно придется сообща.

Капитан Янь сознательно избегал детального обсуждения улик при всех. В этом проклятом пространстве любые разговоры о зацепках неизбежно порождали среди выживших семена подозрений и вражды. А доверие на этой «Шахматной доске» стоило слишком дорого — малейший раскол мог стоить жизни всей группе. Человеческая природа сложна и непостижима. Разум людей хрупок, а намерения переменчивы, словно узоры в калейдоскопе.

— Ха-ха, да брось, просто случайно совпало, — натянуто рассмеялся Цин Юй, поспешно переводя тему. — Так мы идем к студентам?

— Идем, — коротко бросил Янь Юй и направился к выходу.

Син Шэнли закатил глаза с таким выражением, словно проклинал весь этот мир, но все же последовал за ним. Оставшейся пятерке игроков ничего не оставалось, кроме как поплестись следом — не отправлять же двоих на разведку в одиночку.

Снаружи во дворе некоторые студенты мило беседовали, увлеченно переговариваясь и указывая пальцами на пару парней, которые зверски мутузили друг друга неподалеку. Из рваных ран дерущихся на асфальт непрерывно хлестала багровая кровь, расплзаясь густыми лужами.

Это место было концентрированным воплощением жестокости и порока. На «Шахматной доске» не существовало невинных — здесь были лишь грешники разной степени паршивости, отбывающие свой срок искупления.

Разумеется, Янь Юй не собирался лезть с расспросами к тем, кто сейчас увлеченно ломал друг другу кости. Вмешиваться в чужую драку — верный способ схлопотать самому, да и Шэнли в порыве раздражения мог просто прибить этих недоумков.

Выбрав место поспокойнее, где кучковались относительно вменяемые на первый взгляд студенты, капитан подошел к паре ребят, обменивающихся учебниками.

— Привет. Мы можем задать вам пару вопросов?

— А, это вы, — лениво отозвался один из них. Парень с длинными, почти девичьими волосами смерил их оценивающим взглядом. — Так и знал, что притащитесь. Спрашивайте, валяйте. Но

учтите: за каждый ответ придется заплатить. Интересно, потянете ли вы цену?

— Какова цена? — холодно поинтересовался Син Шэнли.

— Вы ведь заодно? Тогда платой... будет жизнь вон той девахи, — студент прищурился и с приторной, зловещей ухмылкой указал пальцем на Юй Чжо. Злоба и кровожадность сквозили в каждом его жесте.

Шэнли всерьез задумался, не скормить ли ему Юй Чжо прямо сейчас, хотя решать тут, по хорошему, должен был не он.

— Мамочки... — Юй Чжо аж вздрогнула, поймав задумчивый взгляд юноши. Она уставилась на Янь Юя умоляющими глазами. Капитан лишь ободряюще улыбнулся ей в ответ.

— И зачем тебе ее жизнь? — спросил Янь Юй у длинноволосого.

— Как зачем? Съем ее. Человечина — это же безумно вкусно! — парень улыбнулся так искренне и наивно, что у всех присутствующих мороз по коже продрал.

— Хм. А как насчет того, чтобы я... скормил тебя адскому церберу? Как тебе такая сделка? — любезно предложил Янь Юй.

— Чего?! Ну уж нет, на хрен надо! — студент испуганно отшатнулся. Он слишком хорошо помнил, как во время недавнего рейда столкнулся с этой трехглавой тварью — от одного ее рыка душа едва не улетела в пятки. Парень со злостью стиснул зубы и разочарованно вздохнул. — Ладно-ладно, опять без хавки остался... Хрен с вами.

Он вдруг замер и, словно вспомнив заученную роль, забубнил монотонным голосом:

— Я перевелся в эту школу всего пару лет назад и знаю немного. Но поговаривают, будто та девчонка прыгнула с моста вовсе не из-за несчастной любви. В общем, ее парень — ну, тот старшеклассник — сейчас работает смотрителем в школьной библиотеке. Можете потрясти его. А как разузнаете что интересное, обязательно расскажите мне, ладно? Дико любопытно.

Сказав это, парень резко отвернулся и шумно зашелся в сухом рвотном позыве прямо на асфальт.

Игроки молча переглянулись. Теперь стало понятно, почему его речь звучала настолько неестественно и натянуто — бедолагу буквально выворачивало наизнанку от навязанного Системой сценария.

Кое-как утерев рот рукавом, студент бросил через плечо:

— Дальше уж сами барахтайтесь. И постарайтесь не сдохнуть раньше времени, я все еще надеюсь сожрать вас на завтрак.

— И тебе спасибо за помощь, — вежливо отозвался Янь Юй, одарив его безупречной улыбкой.

Студент лишь растерянно моргнул, не найдя что ответить на такое дружелюбие.

Группа двинулась на поиски загадочного библиотекаря, но на полпути их осенила одна крайне неприятная мысль.

— Твою мать! Сука! — разразился проклятиями брат Чан. — Мы же самое главное забыли спросить — как проводить это гребаное Испытание на храбрость! Без правил мы там как слепые котята будем! Я не собираюсь лезть в лапы к призраку вслепую, у этого босса на «Шахматной доске» почти нет ограничений!

— Все в порядке, не паникуйте, — мягко прервала его У Шуан. Ее спокойный, умиротворяющий голос немного разрядил гнетущую атмосферу. — Интуиция подсказывает мне, что этот парень из библиотеки связан с историей куда сильнее, чем кажется. Он наверняка знает все правила.

Дорога к библиотеке напоминала экскурсию по кругам ада. Повсюду вспыхивали жестокие потасовки: кого-то зажимали толпой в туалетах, кого-то забивали ногами прямо на глазах у прохожих. Здесь царил культ неприкрытого, животного насилия. Ученики калечили друг друга ради секундного удовольствия, упиваясь чужой болью и унижением. Руководство школы смотрело на этот хаос сквозь пальцы. Жертвы издевательств, не находя выхода, ломались под гнетом бессилия и со временем сами превращались в точно таких же жестоких палачей.

— Черт... — Юй Чжо понурила голову, уставившись в пол. В ее глазах промелькнула тень тяжелых воспоминаний. — Похожее дерьмо творилось и в моем университете.

— Не поддавайтесь воспоминаниям. Это ловушка разума, — холодно предупредил Син Шэнли, заметив, что атмосфера вокруг уже начала подтачивать стойкость выживших.

— Пространство умышленно гипертрофирует скрытую жестокость этого места, превращая ее во всепоглощающую заразу, — Цин Юй потер виски, чувствуя, как внутри нарастает смутное беспокойство.

Чужие эмоции, подобно вирусу, проникали в сознание игроков, пробуждая старые травмы и заставляя совершать безумные поступки под влиянием момента.

Вскоре перед ними выросло массивное серое здание. Над главным входом висела потрескавшаяся, изъеденная ржавчиной вывеска с блеклыми буквами: «Библиотека».

— Пойдите... А как мы вообще сюда вышли? — растерянно спросила Юй Чжо. Они ведь ни

разу не спросили дорогу, а просто шли вперед, ведомые каким-то странным наитием.

— Местные твари очень проголодались и сами ведут нас на убой, — бесстрастно констатировал Син Шэнли.

С мрачной решимостью смертников игроки двинулись к дверям. Впрочем, мрачной решимостью лучился один лишь брат Чан — все остальные выглядели так, словно вышли на неспешную прогулку в парк.

— Да вы издеваетесь! — не выдержал великан. — Какого хрена вы все такие спокойные?!

— Ой, кончай драму разыгрывать, — фыркнула Хун Лянь. — Мы все здесь одной ногой в могиле стоим. Каждый шаг — игра со смертью, так смысл паниковать? Если бы ты тогда меня за руку не удержал, я бы уже давно сама с собой покончила. В этом аду долго не протянуть.

— Именно. Так что расслабься и плыви по течению, — добавила У Шуан, дружески похлопав громилу по мощному предплечью.

Четверо случайно примкнувших к ним игроков лишь обреченно промолчали.

За стойкой регистрации сидел человек. Его волосы и длинная борода были белы как лунь, а изможденное лицо покрывала глубокая сетка морщин, словно ему перевалило за сотню лет. И только строение скелета выдавало в нем мужчину, которому не исполнилось и сорока.

Смотритель медленно поднял голову, окинул вошедших тусклым взглядом и прохрипел:

— Добро пожаловать, деликатесы мои ненаглядные.

— Да пошел ты на хрен! — в один голос рявкнула троица самых вспыльчивых игроков.

Юй Чжо лишь раздраженно закатила глаза.

Мужчина за стойкой выпрямился, явно готовясь отыгрывать положенную роль. Вся группа синхронно уставилась на Янь Юя. Капитан давно снискал славу человека с феноменально толстой кожей, поэтому участь главного переговорщика предсказуемо пала на него.

— Ты ведь знаешь о трагедии, которая случилась здесь несколько лет назад? О студентке, прыгнувшей с моста? — прямо спросил Янь Юй.

Смотритель погрузился в глубокое молчание. Пауза затянулась настолько, что игроки уже решили, будто он уснул с открытыми глазами. Но наконец он глухо произнес:

— Вы, наверное, не поверите... Но она была моей девушкой.

— Охренеть. Так это ты ее сжил со свету?! — выпалила пораженная Юй Чжо. Неужели слухи о самоубийстве из-за несчастной любви были правдой?

— Вранье! — дико вскрикнул парень. — Я ничего не знал! Клянусь, я никогда бы не предал ее! Я любил ее всем сердцем! Но однажды... однажды она прибежала ко мне и сказала: «Мне снится, что меня хотят убить». Я не придавал этому значения. А на следующий день она была уже мертва...

Крупные слезы покатались по его лицу, теряясь в неухоженной седой бороде. Он зарыдал — навзрыд, беспомощно, словно брошенный ребенок.

— Значит, ее убили? — бесстрастно уточнил Син Шэнли.

— Я не знаю! Не знаю! Не спрашивайте меня больше ни о чем! — несчастный затрясся всем телом, впадая в форменную истерику. — Нам нельзя было устраивать то испытание на храбрость... Нельзя! Я не предавал ее! Это она... это ее призрак проклял меня!

Игроки благоразумно отступили на пару шагов назад, решив дать безумцу время выплакаться. Смотритель за стойкой на мгновение завис. Такой черствости и равнодушия со стороны спасателей он явно не ожидал.

— Порыдал? А теперь ответь: как именно вы проводили то Испытание на храбрость? — Син Шэнли скрестил руки на груди, сверху вниз глядя на съежившегося на полу смотрителя.

Тот лишь обиженно засопел. Бездушные сухари, никакой эмпатии! Но сценарий требовал продолжать игру.

— Нет! Нет, нельзя! Не ходите туда! — парень вскочил на ноги, дико жестикулируя. — Я превратился в эту развалину только потому, что ввязался в чертово Испытание на храбрость! С тех пор моя жизнь превратилась в ад! А все остальные участники... они все, сука, утонули! Абсолютно все!

— Мне нужны правила, — ленивым тоном повторил Син Шэнли, продолжая в упор смотреть на сгорбленного смотрителя, который из-за своей сутулости казался теперь чуть ли не на голову ниже юноши.

— Ладно, — библиотекарь мгновенно растерял всю свою истеричность и принял серьезный вид. Он поднял указательный палец и назидательно покачал им перед носом Шэнли. — Вам нужно просто прийти на Мост Девы-Призрака и продержаться там до рассвета.

— Тварь! — взорвалась Юй Чжо. — Пустите меня, я его сейчас лично задушу! Этот козел

просто издевается над нами!

Хун Лянь и У Шуан едва удерживали брыкающуюся девушку за плечи.

— И запомните самое главное... — Окружающий мир внезапно погрузился в непроглядную, удушливую тьму. Смотритель широко распахнул глаза. Их радужки вспыхнули ядовито-желтым, змеиным светом, словно он хищно оценивал добычу перед броском. Вокруг завыл ледяной ветер, взмывая пыль с книжных полок. — Ни в коем случае не считайте ступени на Мосту Девы-Призрака. Иначе... их окажется на одну больше, чем должно быть.

— И это все? — устало спросил Син Шэнли. Напускной пафос и дешевые театральные эффекты его совершенно не впечатлили.

— Извините, остальное — ключевые подсказки, их мне разглашать не положено, — смотритель прижал палец к губам и заговорщически шикнул на них.

Шэнли лишь презрительно цыкнул сквозь зубы. Да уж, по этому актеру точно плакал «Оскар».

<http://bllate.org/book/19739/2007139>